Ноги Мо Ликсина сейчас неудобны, и, возможно, ему придется отдыхать в течение двух недель. К счастью, праздник Байши состоялся почти месяц спустя. Если через две недели его выберут и велят присутствовать. Ее ноги почти так же хороши. Что касается текущей работы, то рабочая нагрузка на стороне компании невелика. В остальное время она может справиться с некоторыми проблемами с идентификацией личности.

Что касается Цзи Наньфэн, она пыталась сопровождать ее в течение двух недель, но та ее остановила. Самое большее, было бы неплохо иметь няню, которая заботилась бы о ней. Есть так много вещей. Более того, у него не так много занятий в неделю, и он может большую часть времени проводить дома.

Однако Цзи Наньфэн так не думал. Он не беспокоился о том, чтобы оставить свою раненую жену дома. Поэтому они вдвоем решили, что Цзинь Наньфэн пошел в школу, и она пошла туда. Цзи Наньфэн прочитал лекцию, а затем сел посещать занятия. Только они должны действовать раздельно.

Так что школа предстала в такой сцене. Цзи Наньфэн, который раньше был очарован многими девушками, теперь более героичен. Будь то одежда будних дней или дух класса, это лучше, чем раньше. Не будь слишком красивым, одноклассники-мужчины тоже называют людей более популярными, чем люди.

Конечно, эти изменения Мо Ликсину непонятны.

Кроме того, есть одна вещь, которая вызвала некоторую небольшую сенсацию, то есть сердце Мо Ли.

Люди прекрасны, они все еще в инвалидном кресле, и они спокойно сидят в последнем ряду.

"Эй, одноклассник, в какой ты школе, в нашей школе, ты плохо выглядишь", - спросил круглолицый студент, сидевший рядом с сердцем Мо Ли.

"Я? Я закончил школу", - ответил Мо Ликсин, но скрывать нечего.

"Это невестка, честно рассказывающая, похоже ли это на учителя, поэтому я вернулся, чтобы послушать его урок". Круглолицая девушка продолжала шептать.

Мо Ликсин сделал паузу: "Ну, мне нравится" Мне это действительно нравится, мне нравится такая любовь в моих костях.

"Тогда тебе придется долго ждать", - с жалостью сказала девушка.

"О, как ты это говоришь?" Мо Ликсин внезапно пришел в хорошее настроение.

"Прежде всего, вы должны, по крайней мере, победить единственную учительницу-женщину в нашей школе. Во-вторых, вы должны, по крайней мере, победить тысячи студенток, даже десятки тысяч студенток". Одноклассники Юаньюаня проанализировали и использовали выражение непонимания. .

"О!" - Мо Ликсин посмотрел на учителя, который, казалось, серьезно читал лекцию на сцене. Цзи Наньфэн не мог не почувствовать прохладу сзади.

"Если ты, учитель Цзи, женился, что делать", - сказал Мо Ликсин.

"Ну, этого не будет, учитель Джи так молод, этого не будет". Круглолицая девушка покачала головой.

"Правильно, сестра, сколько тебе лет!"

"23, почти 24"

"Боже, он все еще такой маленький, мне 23, но я все еще младший”. Круглолицая девушка просто невероятна.

"Ранний прием уже ранний", - и они поболтали в последнем ряду. В любом случае, последние три ряда - студенты других факультетов, и им не нужно сдавать экзамен. Эти люди не пытаются расширить свои знания, просто чтобы увидеть лицо учителя. Она шепчет и не влияет на порядок в классе.

Есть больше времени для посещения занятий. Многие люди назовут ее акустической сестрой. Потому что она обнаружила, что находится в инвалидном кресле, некоторые вещи неудобны, и восторженные одноклассники помогут ей. Мо Ли чувствует, что время в колледже действительно хорошее, она говорит, что я хочу вернуться в школу.

Сегодня, как обычно, нужно идти в школу, хотя Мо Ликсин чувствует, что это очень хорошо скрыто, но все еще есть привлекательные ученики с их "бровями", и они предположили, что это красивая учительница, которая подключилась к учителю Цзи ".

Это не так, Цзи Наньфэн читает лекции, пожалуйста, ответьте на вопрос: Мо Ликсин необъяснимо прибыл.

Цзи Наньфэн имеет в виду историю любви Симы Сянгру и Чжо Вэньцзюня, и проблема связана с этим.

На шестой год правления императора Цзинди Сима Сянгру вернулся в депрессию, и случилось так, что богач Чжо Вансунь приготовил банкет для гостей. Окружной судья Ван Цзи и Сима Сянгру также приняли участие в банкете. Так же, как винный погреб был знаком, Ван Цзи

попросил Симу Сяна сыграть музыкальное произведение. Изысканное фортепианное искусство Симы завоевало добрые чувства всех, а также позволило Чжо Вэньцзюню, который слушал занавесы, влюбиться. Чжо Вэньцзюнь - дочь Фухао Чжо Вансуна. Она умерла, когда была просто мертва. Она услышала звуки пианино Симы Сянгру. Она была так опьянена и видела его внешность и добрые чувства. С тех пор они часто приходят и уходят, у них есть любовь. Позже Чжо Вэньцзюнь ничего не сказал своему отцу, он пошел к Сыме Сянгру частным образом, независимо от светских взглядов, и убежал. Это история знаменитой "Ночной пробежки Вэнь Цзюня", которая стала хорошей историей.

Цзи Наньфэн спросил о двух знаменитых песнях, которые передавались из поколения в поколение.

Есть только несколько человек, которым можно ответить на месте происшествия. К сожалению, здесь есть незнакомец.

Цзи Наньфэн также заинтересовался, и такого рода "взаимодействие" обычно недоступно.

"Тогда, пожалуйста, ответьте однокласснику, которому только что приказали. Я помню, что у меня болела нога. Просто сядь и ответь. Мне не нужно вставать!" Серьезно сказал Цзи Наньфэн с трибуны.

Мо Ли улыбнулся и не встал, сидя в самом верхнем ряду и в последнем ряду, медленно сказал

"Сима Сянгру и Чжо Вэньцзюнь, один из них - талантливый человек, которого судья округа Линьи рассматривал как гостя, а другая - красивая женщина, которая живет дома. Их история начинается с Симы Сянгру в качестве гостя, одним из которых является песня. Именно в лобби Чжуоцзя можно сыграть знаменитую "Фэн Цю Хуан": "Фэн Юфэн возвращается в свой родной город, и он ищет своего феникса в мире. В этом зале есть красивая женщина, и эта комната разрывает мне внутренности. Почему его передают? Почему? "После этого Сима Сянгру однажды увлеклась талантливой женщиной. Чжо Вэньцзюнь будет "белоголовым фазаном". В предложении "Вэнь Цзюнь имеет два значения, поэтому он дойдет до конца". Хотелось бы, чтобы как один народ, старость не за горами. "Заключительная фаза похожа на изменение сердца. Итак, две песни - "Байтоу" и "Фэн Цю Хуан".

Есть звук, голос Мо Ликсин тонкий и мягкий, всегда есть какая-то магия, которая заставляет людей успокаиваться и слушать ее серьезно. Когда она отвечает, в классе воцаряется тишина, а затем раздаются аплодисменты.

Эта школьная сестра действительно хорошая, талантливая, и голос у нее хороший, присутствующие студенты мужского пола были взорваны, и даже некоторые студентки были согнуты. Однако есть много людей, которые думают о законе, и многие люди обречены на это, потому что это последний день путешествия.

Впрочем, это не важно. Как раз тогда, когда некоторые неудачливые одноклассники раскопали историю этого одноклассника, они сообщили важную новость. Сестра превратилась в

учительницу, а он заплакал учеником.

Конечно, Мо Ликсин, покинувший школу, этого не знал.

После двух недель дезинтеграции ноги Мо Ли стали намного лучше. По крайней мере, два шага не являются проблемой. Так называемое культивирование инвалидности означает, что сердце Мо Ли не используется в течение этого периода. Не волнуйся, Райс. Чжан Цзяои подошел, чтобы протянуть руку. В процессе Мо Ликсин также адаптировалась к бездонной линии Цзи Наньфэна, что хорошо для нее. Эй, мое сердце прекрасно, и Мо Ли не может не чувствовать, что, кроме того, иногда она будет вспоминать второе, которое внезапно появилось. Личность, за эти полмесяца такого еще ни разу не случалось.

"Сердце, правда? Действительно? Ты не выглядела счастливой, то, что ты сказала, правда, действительно позволь мне быть моделью, чтобы присутствовать на празднике Байша. Боже, я не сплю, но сейчас уже полдень”.

Сюй Цин, которая находится на другом конце провода, с волнением сказала, что единственная причина - разобраться в ее заявлении.

Мо Ликсин в это время лежал на мягком диване, ожидая кормления Цзи Наньфэна, хе-хе - ожидая, когда он засидится допоздна... Эй! Конечно же, это декадентство...

"Хорошо, приходи завтра, попробуй. Я думал об этом, когда делал это. Размер и размер все сделаны в соответствии с вашими, но я все равно должен посмотреть на это. Если вы наберете 10 килограммов, то я тоже смогу сменить только модель", - сказал Мо Ли.

"Что вы говорите, вы можете оскорблять мою индивидуальность, то есть вы не можете оскорблять мою внешность. Ты не понимаешь. Я - фигура дьявола, но мое богатство не потеряно. Я должен хорошо выглядеть, чтобы умереть. Смерть закона, вы не знаете", - сказал Сюй Цин в конце эфира.

"Ну, ты самая красивая, не забудь прийти завтра, пойдем вместе в мою компанию, мне нужно поговорить с членами моей команды, они могут связаться с тобой напрямую после этого", - сказал Мо Ликсин.

После того, как Сюй Цин прошла через это время, она переехала в дом. Это был дом с двумя спальнями и одной спальней. Это не так уж плохо. Сердце Мо Ли толкнуло инвалидное кресло и увидело это. Это всего в 10 минутах езды от ее дома. Однако это значительно облегчило встречу двух людей.

Что касается дома, то бедный звенящий человек Сюй Цинмана уверен, что он не может себе этого позволить. К счастью, с чертами друзей Гань Юня по всему миру, у него просто был иностранный друг. Теперь он вернулся домой и не знает, когда вернется. Я не могу дождаться, когда меня сдадут в аренду в качестве груза, чтобы у меня была дыра в Сюй Цинмане. Есть

только одна просьба от иностранной пары. Она не может унести его и заменить. Для ежедневного обслуживания дома, когда они однажды вернутся, постарайтесь быть такими, какие они есть.

Сюй Цин не может просить об этом, у нее просто нет денег, чтобы купить мебель.

Она также подозревала, что дом был намеренно подарен ей Гань Юньси. Пока она не увидела иностранную пару, Сюй Цинман наконец решила, что в этом пустом пространстве она действительно может понять суть учения.

"Завтра выходишь, твои ноги..." - сказал Цзи Наньфэн этой миске с кашей, хотя тон слабый, но его все равно трудно скрыть.

"Ну вот, опять лежу дома, я не просто бобовый росток, я собираюсь стать грибом", - с возмущением сказал Мо Ликсин.

С недавним Цзи Наньфэном все в порядке, точно так же, как со старухой весь день, всегда держится, это нехорошо, это запрещено, это запрещено, это опасно, как будто она не ранена, а инвалид.

"Хорошо, я пришлю тебя завтра, Сяо Ман придет", - сказал Цзи Наньфэн, скармливая ему ложку ложек постной свиной каши. Это ее недавняя привычка выпивать чашку каждый вечер. Засыпая, он не переставал, так привык к ней.

"Я обнаружил, что твоя стряпня становится все лучше и лучше. Что мне делать? Кажется, ты нравишься мне все больше и больше." Мо Ликсин только ел и ел. Он не слышал вопроса Цзи Наньфэна и ел свою собственную еду. Не могу не чувствовать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/24248/1556867